Ли Цзиньюань быстро связался с посольством. К тому времени все, кто имел отношение к программе, уже поели. Наевшись досыта, они обнаружили, что находятся на вилле в византийском стиле, окруженной иностранными наемниками с ружьями и на лошадях. Поэтому все отбросили тревогу и панику и впервые почувствовали, как это прекрасно - просто сидеть и есть без забот. И это всё было в основном благодаря господину Хо.

Сотрудники программы ничего не говорили и не осмеливались вести себя как Инь Цици среди такого количества людей вокруг, чтобы угодить Хо Чэнмину. Поскольку Чжун Юйхуань была здесь, не было никаких сомнений в том, что господин Хо и Ли Цзиньюань находятся здесь ради неё. Если бы кто-то присоединился к ним, они могли бы не только не понравиться им, но и определенно раздражать их.

Поев, Хо Чэнмин повел Чжун Юйхуань наверх отдохнуть. Режиссер собрал всех вместе, чтобы обсудить перенос съемок. Хотя из-за плотного графика съёмок один выпуск уже был записан заранее, они беспокоились, что пятый эпизод будет отложен после этого непредвиденного случая.

— Главный вопрос заключается в следующем: слишком поздно менять место съёмок… Как насчет того, чтобы просто продолжить запись, пока у нас не будет достаточно материала? Мы записали довольно много до того, как это произошло, и было бы жаль просто выбросить, не использовав это, — сказал режиссер, глядя на Ли Цзиньюаня.

Все застряли здесь на какое-то время и не могли немедленно вернуться в Китай. Исключением были только Чжун Юйхуань и Ли Цзиньюань. Так не будет ли все зависеть от Ли Цзиньюаня, нет, госпожи Чжун, в конце концов?

Директор полагал, что до тех пор, пока госпожа Чжун согласится, все будет просто, и мистер Хо, естественно, тоже согласится с ней.

Под нетерпеливым взглядом директора Ли Цзиньюань слегка постучал указательным пальцем по столу, словно размышляя. Затем директор заметил, что он слегка нахмурился, и сказал:

— Мы не будем записывать.

Директору показалось, что его поразил гром среди ясного неба. Это мучило его гораздо больше, чем тогда, когда он прятался в церкви.

— Господин Ли, прекратить запись? Вы не будете сниматься?

— Хуаньхуань и я не будем сниматься. Что касается брата Хо…Идите и спросите его, — сказал Ли Цзиньюань.

— Госпожа Чжун сказала, что она не станет сниматься? — неуверенно спросил директор.

Ли Цзиньюань открыл глаза, и его теплые большие глаза сверкнули холодом.

— С момента записи шоу не произошло ничего приятного…

Конечно, он немного покривил душой.

В конце концов, Ли Цзиньюань впервые пришел на шоу по одной причине: быть вместе с Чжун Юйхуань… Содержание, оплата и популярность шоу стали второстепенными. В каждом эпизоде Ли Цзиньюань был по-настоящему счастлив. Но теперь… он не хотел больше никаких несчастных случаев. Это было хорошо для него, но не для Чжун Юйхуань.

И плюс… Взгляд Ли Цзиньюаня украдкой слегка переместился на Вэнь Юнчэня. Он не знал, действительно ли Вэнь Юнчэнь любил Хуаньхуань, или это было актерское желание покрасоваться перед камерой. Если он будет продолжать свои попытки стать ближе к Хуаньхуань, Ли Цзиньюань чувствовал, что наступит день, когда он просто не сможет контролировать себя и вступит в драку с Вэнь Юнчэнем прямо перед камерой.

Но в это время Вэнь Юнчэнь внезапно прервал его:

— Таково ли намерение госпожи Чжун? Спросил ли господин Ли у госпожи Чжун, чего она сама желает?

Опущенный взгляд Ли Цзиньюаня стал еще холоднее.

…В это время Чжун Юйхуань поднялась наверх и вошла в спальню.

Хо Чэнмин:

— В ванной комнате есть смена белья и чистые туалетные принадлежности. Хочешь вздремнуть?

Причина, по которой предыдущий телефонный звонок длился так долго, заключалась вовсе не в том, что общение было затруднено. Скорее, это было потому, что он использовал турецкий язык, чтобы объяснить другой стороне, какой тип одежды, туалетные принадлежности и даже какие блюда готовить… Разговор о стольких вещах занял бы пять-шесть минут.

Чжун Юйхуань кивнула и села на край кровати. Спальное место было наполовину закрыто пологом. Сидя там, Чжун Юйхуань совсем не выглядела жалкой, вместо этого она казалась еще красивее из-за усталости. Хо Чэнмин посмотрел на нее, затем повернулся, чтобы выйти. Но Чжун Юйхуань крикнул, чтобы остановить его:

— Старший брат Чэнмин.

Хо Чэнмин помолчал, потом повернулся. Чжун Юйхуань наклонила к нему голову и похлопала по кровати. Веко Хо Чэнмина сильно дернулось, а в горле внезапно стало сухо и жарко, как будто его пережали. Окружающие звуки стихли, и он мог слышать только биение своего сердца.

«Что она имеет в виду?»

http://tl.rulate.ru/book/34604/1539555